

Питоф
(режиссер)

17.12.01

КИНОПРОЦЕСС

В рамках фестиваля французского кино в Москву пожаловал режиссер Питоф, создатель последнего европейского хита — картины «Видок» с Жераром Депардье в главной роли. Несмотря на то что это первый режиссерский опыт француза, Питоф давно зарекомендовал себя в кинематографе как мастер спецэффектов («Чужой-4», «Жанна д'Арк»), а теперь и вовсе стал гордостью Франции, потратив почти 30 миллионов франков на компьютерные примочки для блокбастера.

— Почему в качестве своей дебютной картины вы выбрали исторический фильм?

— Идея картины пришла в голову двум известным французским продюсерам, которые решили создать фантастический триллер на фоне XIX века. Поскольку в сценарии было заложено очень много сверхъестественного и необычного, они обратились за помощью ко мне, зная о моей репутации мастера спецэффектов. А вообще мне бы в голову не пришло сделать первый фильм костюмным.

— «Видок» полностью снят на цифровую камеру...

— Изначально мы собирались снимать на стандартную 35-миллиметровую пленку. Однако я хорошо знал, какое изображение можно получить при помощи цифровой камеры, поэтому ради эстетики картины остановил свой выбор на ней.

— Как вы считаете, будущее кинематографа за «цифрой»?

— Думаю, что некоторое время будут существовать оба метода. Кто-то будет комбинировать эти два способа в зависимости от своих творческих задач. Но с постепенным совершенствованием техники традиционная пленка все-таки отомрет, потому что цифровая камера может симулировать и добиваться тех же эффектов, что и обычная пленка, правда, с меньшими экономическими затратами.

— Сейчас на кинорынке настоящий бум детективов. Вы не боялись, что ваш фильм может затеряться на фоне остальных?

— Нет, потому что «Видок» — целостная картина, с необычной историей и манерой рассказа. Надеюсь, мне удалось обеспечить этому фильму сильную собственную ауру, чтобы его не путали с другими.

— Жерар Депардье сразу согласился сниматься?

— Он сам услышал об этом сценарии, попросил его прочитать и влюбился в этот проект. До появления Депардье мы собирались пробовать на главную роль Даниэля Отюа, но он был занят в другом проекте. Сейчас я рад, что Видока сыграл именно Жерар Депардье.

— Есть шанс у французского кино выйти на уровень американского, сохранив при этом родной язык?

— Конечно, французский язык создает языковой барьер, поэтому во Франции уже были опыты съемок фильмов на английском языке (самый яркий пример — «Жанна д'Арк»), куда приходится приглашать англоязычных актеров. За счет этого мы теряем творческий потенциал картины, но выигрываем позиции на рынке. Я понимаю, что французский язык — помеха для мирового признания.

Французский режиссер
не отзывается на свое имя

Но лично мне жалко с ним расставаться.

— Питоф, это ваш первый визит в Москву?

— Да, я уже успел увидеть занесенную снегом Красную площадь, и это произвело на меня большое впечатление.

— А с российским кино вы знакомы?

— Я видел картины Никиты Михалкова, чье творчество очень известно во Франции. Также я преклоняюсь перед Сергеем Эйзенштейном, и «Видок» во многом несет отпечаток моей любви к режиссеру.

(В этот момент режиссеру один из членов делегации вручил бутылку водки. — К.С.)

— Любите водку?

— Очень. У меня дома в холодильнике всегда есть три-четыре бутылки водки разных сортов, но исключительно русской.

— Я знаю, что Питоф — ваше настоящее имя. Откуда взялось это прозвище?

— Мое настоящее имя Жан-Кристоф. Питоф — это прозвище, которое я получил с самого раннего детства от своих родителей и родственников. Меня называли Малыш (Petit — фр.) Жан-Кристоф. Постепенно это стянулось до двух слогов Пи-тоф. Сейчас я настолько привык к этому имени, что, когда меня называют Жан-Кристоф, я даже не оборачиваюсь.

Катя САХАРОВА.

Москва, кинематограф, 2001. 17 дек. — с. 10.